

Хакназаров С. Х.

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
Ханты-Мансийск*

**Компенсационные выплаты в аспекте социологических исследований:
на примере Сургутского района ХМАО – Югры**

**Compensatory payments in aspect of sociological researches:
on an example of the Surgut area Yugry**

УДК 314.17:001.8; 39

Аннотация. Проблемы взаимоотношений между пользователями недр и представителями коренных народов Севера были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении природных богатств северных территорий в современных условиях. В данной статье в аспекте социологических исследований анализируется вопрос о компенсационных выплатах, получаемых владельцами территории традиционного природопользования коренных народов Севера за использование этих земель в промышленных целях от пользователей недр.

Summary. Problems of mutual relations between users of bowels and representatives of the radical people of the North were and remain one of the sharpest and most urgent problems at industrial development of natural riches of northern territories in modern conditions. In given article in aspect of sociological researches the question on the compensatory payments received by owners of territory of traditional wildlife management of the radical people of the North for use of these earths in the industrial purposes from users of bowels is analyzed.

Ключевые слова: коренные народы Севера, компенсационные выплаты, пользователи недр, экономические соглашения.

Keywords: the radical people of the North, compensatory payments, users of bowels, economic agreements.

Проблемы взаимоотношений между недропользователями и представителями КМНС были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении природных богатств северных территорий в современных условиях.

Как отмечает И. Ю. Гладкий [1], среди всех социально-экономических последствий деятельности промышленных компаний в условиях Севера основным является отторжение территорий традиционного природопользования. Чаще всего их сокращение связано из-за низкой оценочной стоимости северных земель. На Аляске и в Канаде, помимо дифференциации земли по видам использования, проводится дифференциация на период изъятия (постоянно, долговременно, среднесрочно, на один сезон и т. д.), а формы, размеры и правовой статус компенсационных выплат не являются единообразными. За отторг в пользу нефтегазовых компаний земли коренные жители Арктики в США (Аляска) получают 70% от всех поступлений в бюджет (налогов и других платежей); в Канаде за долю участия в соответствующей деятельности имеют треть прав на Канадский арктический газопровод) и т. д.

К сожалению, коренные народы российского Севера находятся в гораздо худшем положении, не смотря на то, что в последние годы ситуация с компенсационными выплатами коренным жителям Севера, начала медленно меняться в лучшую сторону. Однако подобные компенсационные выплаты (преимущественно в натуральной форме – сапоги, брезент для чумов, продукты питания, транспортные средства) не идут ни в какое сравнение с американскими и канадскими вложениями в дело развития коренных жителей Севера.

Как известно, практически все месторождения углеводородного сырья на территории Югры в основном находятся в пределах территорий традиционного природопользования (родовых угодий и общин) КМНС.

Согласно данным В. Г. Логинова [2], более 40% родовых угодий передано (в той или иной степени) в долгосрочную аренду нефтяным компаниям. Столкновение интересов недропользователей и владельцев родовых угодий приводило и приводит к различным видам конфликтов. Выходом из сложившегося положения послужили экономические соглашения между владельцами родовых угодий и хозяйствующими субъектами, эксплуатирующими месторождения. В них, помимо компенсаций владельцам родовых угодий и общинам, предусматриваются требования органов местного самоуправления по социально-экономическому развитию территорий компактного проживания КМНС, обустройству населенных пунктов. Нефтяные компании неохотно идут на заключение соглашений с родовыми национальными общинами, т. к. по организованности общины стоят на ступень выше отдельно взятого владельца родового угодья, с которым недропользователю проще договориться с меньшими для себя затратами.

Представители КМНС, как правило, заинтересованы, чтобы в пределах их родовых угодий велись разработки углеводородного сырья, если будут соблюдаться условия природоохранных мероприятий, согласование по размещению объектов и транспортных коммуникаций, своевременной выплаты компенсаций по экономическим соглашениям. Величина последних значительно выше доходов, получаемых в традиционном секторе хозяйства.

Отметим, что в 2006 и 2008 гг. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск) с целью изучения современного экологического и социально-экономического состояния КМНС Югры были проведены этносоциологические исследования в ареалах их компактного проживания (в частности на территории Сургутского района).

Краткая характеристика района исследований. В географическом отношении Сургутский район расположен в центральной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (территория Средней Оби). Общая площадь района составляет 105,2 тыс. кв. км. Численность населения района составляет 118,1 тыс. чел. (на 01.01.2010 г.). 42% территории района занимают родовые (общинные) угодья (157 шт.), в которых проживают более 500 семей с населением более 2000 чел. представителей коренных малочисленных народов Севера, которые занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности. По данным В. Г. Логинова [2], средняя площадь одного родового угодья по Сургутскому району составила 53,7 тыс. га при средней по округу – 28,4 тыс. га.

Экономику района, в основном, формирует нефтегазодобывающая промышленность. Второй по значению отраслью является переработка газового конденсата, осуществляемая на заводе стабилизации конденсата. Сургутский газоперерабатывающий завод на сегодняшний день является крупнейшим поставщиком газа для Сургутской ГРЭС и для нужд населения. Всего на территории района разрабатывается более 100 месторождений углеводородного сырья, освоением которых занимаются предприятия крупнейших нефтяных компаний, таких как: ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Лукойл–Западная Сибирь», ЗАО «Лукойл–АИК», ЗАО «Югранефть», ОАО «Юганскнефтегаз», ОАО «РИТЕК» и др.

Результаты исследований. Опросы проводились в анкетной форме. Анкеты содержали вопросы с вариантами ответов. Респондентам нужно было выбрать только те ответы, которые они считали приемлемыми. Помимо анкет было много устных бесед по наиболее проблемным вопросам.

В опросах приняли участие: в 2006 г. 182 респондента из числа КМНС, из них мужчин 52,20%, женщин – 47,80%; экспертов (45): 35,56% мужчин, 64,44% женщин; в 2008 г. 229 респондентов из числа КМНС, из них мужчин – 46,29%, женщины – 53,71%; экспертов (29): 31,03% мужчин, 68,97% женщин.

В частности, нам было интересно узнать точку зрения коренных жителей об экономических соглашениях между недропользователями и владельцами родовых угодий (общин) и компенсационных выплатах за ухудшение их жизненного пространства. Результаты ответа на вопрос «Что Вы думаете об экономических соглашениях, которые заключа-

ются между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин?»¹, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Мнение респондентов об экономических соглашениях, заключаемых между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин (n=485), в % от опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	2006 (227)*			2008 (258)		
Да, это хорошо	50,55	37,78	48,02	3,42	6,67	5,04
Я против заключения экономических соглашений	21,43	17,78	20,70	0,85	3,33	2,09
Это все только на бумаге и простая формальность для отвода глаз	18,13	33,33	21,15	6,41	50,00	28,20
Затруднялись ответить	9,89	11,11	10,13	87,61	40,00	63,80

* – в скобках указана численность респондентов по годам

Полученные результаты в 2006 г. (табл. 1) показывают, что большинство респондентов высказали мнение, что заключение экономических соглашений – это хорошо (50,55% и 37,78% соответственно представители КМНС и эксперты). 21,43% представителей КМНС ответили, что они против заключения экономических соглашений, а 18,13% считают, что это все равно только на бумаге и простая формальность для отвода глаз, или показатель недоверие респондентов к такой форме взаимоотношений. По данным повторного опроса (2008 г.), большинство респондентов из числа КМНС (87,61%) затруднились ответить на поставленный вопрос. Это, скорее всего, связано с тем, что данный вопрос прозвучал в другой редакции (сноска 1). Такой результат позволяет нам предполагать, что полученные доходы по экономическим соглашениям не могут компенсировать затраты и обеспечить развитие общин на должном уровне.

Далее нам было интересно узнать: получают ли представители КМНС компенсационные выплаты за причинённый ущерб исконной среде обитания от хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)? Мнение респондентов по данному вопросу представлено в табл. 2.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Получают ли КМНС компенсационные выплаты за причинённый ущерб исконной среде обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?», n=258, в %

Варианты ответов	КМНС	Эксперты
Да	15,28	37,93
Нет	6,99	24,14
Затруднялись ответить	77,73	37,93

Как показывают данные, приведенные в табл., незначительная доля представителей КМНС получают компенсационные выплаты за ущерб исконной среде от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей). А вот значительное большинство экспертов (37,93%) считают, что представители КМНС такую компенсацию получают.

¹ Данный вопрос при опросах 2008 г. прозвучал следующим образом: «Как Вы думаете, экономические соглашения, заключаемые между недропользователями и владельцами родовых угодий и общин, могут обеспечить общины и компенсировать их затраты?».

Далее нам было интересно узнать мнение респондентов о том, какую компенсацию коренное население должно получить за ущерб, причиненной в результате промышленной разработки недр в ареалах их проживания. Полученные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3. Мнение респондентов Сургутского района о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб от результатов промышленной разработки недр (n=485), в % от опрошенных*

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	2006			2008		
Определенный процент дохода только от прибыли компаний	46,70	15,56	40,53	8,21	26,53	17,37
Определенный процент дохода только от общего дохода компаний	22,53	28,89	23,79	31,09	34,69	32,89
Гарантированные рабочие места	66,48	48,89	63,00	57,18	34,69	45,94
Компенсационные выплаты за ухудшение жизненного пространства	78,57	53,33	73,57	0,00	0,00	0,00
Создать региональный фонд развития традиционных промыслов на территориях, где ведется добыча полезных ископаемых	25,82	31,11	26,87	2,05	4,08	3,06
Затруднялись ответить	5,49	8,89	6,17	1,47	0,00	0,74

* Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

Как видно из приведенных данных (табл. 3), большинство опрошенных района в 2006 г. считают, что коренное население должно получать компенсационные выплаты за ухудшение их жизненного пространства (78,57% в целом по массиву) и гарантированные рабочие места (63% в целом по массиву). Вариант получения определенного процента от общего дохода компании получил поддержку менее одной четверти (24%) респондентов. Идею создания регионального фонда развития традиционных промыслов на территориях, где ведется добыча полезных ископаемых, поддержало менее 27% респондентов. Если сравнивать порайонно, то относительное большинство респондентов из Ханты-Мансийского района поддержало эту идею (60%).

Данные повторного опроса, проведенного в 2008 г., показывали, что респонденты из числа КМНС и эксперты на первое место поставили вариант ответа, что КМНС от результатов разработки недр должны иметь гарантированные рабочие места (57,18% и 34,69% соответственно). На второе место определили вариант получения определенного процента от общего дохода компаний (31,09% и 34,69% соответственно).

В отличие от опроса 2006 г., респонденты из числа КМНС практически не поддержали вариант создания регионального фонда развития традиционных промыслов в районах, где ведется добыча полезных ископаемых (2,05%).

Для сравнительного анализа приведем данные опроса, проведенного в Белоярском и Березовском районах и повторно – в Октябрьском и Кондинском районах округа в 2003 году (табл. 4).

Таблица 4. Мнение респондентов о том, какую компенсацию должно получить коренное население за ущерб в результате промышленной разработки недр (n=244), в % от опрошенных* [4]

Варианты ответов	В целом по массиву	Белоярский р-н	Березовский р-н	Кондинский р-н	Октябрьский р-н
Определенный процент дохода только от прибыли компаний	24,15	30,43	27,50	16,44	22,22
Определенный процент дохода только от общего дохода компаний	32,06	26,09	16,25	54,79	31,11
Создать региональный фонд развития традиционных промыслов на территориях, где ведется добыча полезных ископаемых	34,05	43,48	45,00	23,29	24,44
Компенсационные выплаты за ухудшение жизненного пространства коренных народов Севера	47,02	56,52	52,50	47,95	31,11
Гарантированные рабочие места	54,83	54,35	62,50	67,12	35,56

* – данные за 2003 год.

Из данных повторных опросов (включая Березовский и Белоярский районы), приведенных в табл. 4, видно, что большинство респондентов высказались за то, чтобы в качестве компенсации ущерба от результатов промышленной разработки недр коренное население получало гарантированные рабочие места (54,83%), а также получало выплаты за ухудшение их жизненного пространства (47,02%). Кроме того, 32,06% респондентов поддержали вариант создания регионального фонда развития традиционных промыслов в районах, где ведется добыча полезных ископаемых. С последним вариантом жители Сургутского района (табл. 3) согласились в меньшей степени (27% в целом по массиву).

Было интересно узнать, что думают представители КМНС и эксперты: могут ли они делиться полученными в результате заключенных экономических соглашений доходами со всеми представителями коренных народов Севера по округу? В нашем опросе данный вопрос первоначально не рассматривался. Но он был предложен при опросе, проведенном исследователями Сургутского госуниверситета [3]. На вопрос: «Как, на Ваш взгляд, должны распределяться доходы от экономических соглашений между владельцами родовых угодий и предприятиями нефтегазодобычи?» 50% (60,3%)² опрошенных ответили, что доходы должны принадлежать только владельцам родовых угодий; 10,4% (19,8%) – доходы должны распределяться среди всех представителей коренных малочисленных народов Севера; 20,8% (9,5) – доходы должны распределяться среди всех работников традиционного хозяйства, независимо от национальности.

Отметим, что при опросе в 2006 г. перед респондентами Сургутского района нами был поставлен вопрос схожего характера: «Каким группам коренных народов Севера необходимо направлять полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям?»³. Полученные результаты представлены в табл. 5.

² В скобках приведены результаты, полученные из анкеты эксперта (в качестве эксперта выступали работники нефтегазодобычи и др. отраслей).

³ В опросах 2008 г. данный вопрос прозвучал следующим образом: «Согласны ли Вы с тем, что компенсационные выплаты надо направлять», с вариантами ответов: 1) Владелец родовых угодий; 2) коренным жителям близлежащих населенных пунктов; 3) Коренным жителям округа или района; Затрудняюсь ответить.

Таблица 5. Мнение жителей Сургутского района о направлении полученных компенсационных выплат по экономическим соглашениям различным группам КМНС (n=458), в % от опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	2006			2008		
Владельцам родовых угодий	78,02	51,11	72,69	93,45	89,66	91,55
Коренным жителям района	14,84	28,89	17,62	3,06	6,90	4,98
Коренным жителям округа	2,75	17,78	5,73	3,49	3,45	3,47
Затруднялись ответить	4,40	2,22	3,96	0,00	0,00	0,00

Как видно из данных, приведенных в табл. 5., абсолютное большинство респондентов из числа КМНС и эксперты отметили, что полученные компенсационные выплаты по экономическим соглашениям нужно направлять владельцам родовых угодий (72,69% и 91,55% в целом по массиву и соответственно по годам). Варианты о направлении, полученных компенсационных выплат коренным жителям района (или близлежащих территорий) и округа не получили явной поддержки.

Для сравнения отметим, что, согласно данным опросов за 2003–2005 гг. большинство опрошенных (61,69% по массиву) Кондинского, Октябрьского, Березовского и Белоярского районов отметили, что полученные компенсационные выплаты нужно направлять коренным жителям района; приблизительно 23% опрошенных считают, что полученные компенсационные выплаты нужно направлять всем коренным жителям округа.

Как отмечает исследователь Ю. В. Попков [5], «через экономические соглашения аборигены удовлетворяют лишь интересы выживания, причем можно сказать, выживания индивидуального (семейного), но не интересы развития, тем более выражающие потребности всего этноса как целого». По его мнению, средства и платежи по экономическим соглашениям должны распределяться не конкретному (индивидуальному) владельцу, а в пользу всего коренного населения.

Отметим, что взгляды респондентов по этим вопросам различны, и нет единого подхода в том, как должны выстраивать свои взаимоотношения недропользователи и представители коренных малочисленных народов Севера. Это объясняется тем, что не все представители коренных народов Севера заинтересованы в разработке углеводородного сырья на территории их традиционного природопользования, хотя данные проведенных опросов этот факт не освещают.

По мнению В. Н. Беляева и др. [6], при совершенствовании экономических соглашений с недропользователями, в части платежей за недра, выделяемых для решения задач социально-экономического развития малочисленных народов и этнических групп, вопрос об индивидуальных долях обсуждению подлежать не должен.

Как мы неоднократно подчеркивали, важным является мнение о необходимости разработки комплексного договора, охватывающего все вопросы взаимоотношений между недропользователями и владельцами родовых угодий (общин и т. п.). Комплексный договор должен затрагивать вопросы правовые, экономические, социальные и экологические. Причем он должен быть трехсторонним: заключаться между недропользователями, владельцем родового угодья и администрацией муниципального образования, при этом администрация выступает как контролирующий орган [6].

Как показывают исследования 2008 года, в отличие от опроса 2006 г., мнение респондентов из числа КМНС по некоторым вопросам сильно изменилось. Это касается и вопросов о необходимости заключения экономических соглашений между недропользователями и

владельцами родовых угодий, и получаемых компенсационных выплатах. Для того чтобы отслеживать изменения динамики мнений респондентов по этим вопросам, необходимо продолжить проведение мониторинга экологического и социально-экономического развития КМНС, проживающих в сельской местности и на территориях их традиционного природопользования.

Литература

1. Гладкий И. Ю. Географические основы этнической экологии. СПб., 2005. 295 с.
2. Логинов В. Г. Социально-экономическая оценка развития природоресурсных районов Севера. Екатеринбург : Инст-т экономики УРО РАН, 2007. 311 с.
3. Мархинин В. В., Удалова И. В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: социологические исследования в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск : Наука, 2002. 254 с.
4. Хакназаров С. Х. Природные ресурсы и обские угры / Под ред. Ф. Н. Рянского, Б. П. Ткачева. Екатеринбург : Баско, 2006. 152 с.
5. Попков Ю. В. Народы Севера и нефть: конфликты и компромиссы // Коренные народы. Нефть. Закон : материалы междунар. конф. М., 2001. С. 129–132.
6. Беляев В. Н., Игнатьева М. И. и др. Совершенствование экономических взаимоотношений коренных малочисленных народов и недропользователей // Коренные народы. Нефть. Закон: Тезисы докл. междунар. конф. Ханты-Мансийск, 1998. С. 46–47.

References

1. Gladkij I. Ju. Geograficheskie osnovy jetnicheskoy jekologii. SPb., 2005. 295 s.
2. Loginov V. G. Social'no-jekonomicheskaja ocenka razvitija prirodoresursnyh rajonov Severa. Ekaterinburg : Inst-t jekonomiki UrO RAN, 2007. 311 s.
3. Marhinin V. V., Udalova I. V. Tradicionnoe hozjajstvo narodov Severa i neftegazovyy kompleks: sociologicheskie issledovanie v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge. – Novosibirsk : Nauka, 2002. 254 s.
4. Haknazarov S. H. Prirodnye resursy i obskie ugry / Pod red. F. N. Rjanskogo, B. P. Tkacheva. Ekaterinburg : Basko, 2006. 152 s.
5. Popkov Ju. V. Narody Severa i nef't': konflikty i kompromissy // Korennye narody. Neft'. Zakon : materialy mezhdunar. konf. M. 2001. S. 129–132.
6. Beljaev V. N., Ignat'eva M. I. i dr. Sovershenstvovanie jekonomicheskijh vzaimootnoshenij korennyh malochislennyh narodov i nedropol'zovatelej // Korennye narody. Neft'. Zakon : tezisy dokl. mezhdunar. konf. Hanty-Mansijsk, 1998. S. 46–47.